

Вы можете найти последнюю главу в 100 градусах, задав в поиске "Яростные романы сумасшедших докторов".

Когда ливень стал меньше, он выдохся, и Лу Шуяо, капающий с него пот, лежал в объятиях Шэнь Цяня с бесконечным удовлетворением, настолько уставший, что у него не было сил даже открыть глаза.

В это время Шэнь Цян стал более энергичным.

Если Лу Шуйяо не была жалкой женщиной, которую впервые пожалели, то с точки зрения силы Шэнь Цяня, она должна бороться с ней до рассвета.

Слегка прижавшись к ее душистому плечу, она нюхала слабый аромат на ее теле.

Чувствуя твердое прикосновение и шелковистое тепло от ее изысканной фигуры, она обняла свою Шэнь Цян, но в это время увидела Цин Сюань с красивым лицом и грозным взглядом, просто одно коленопреклоненную перед собой.

"Поздравляю мастера Инь-Ян Гармонии, базы культивирования!"

Шэнь Цян был немного удивлен, а затем почувствовал облегчение. В конце концов, в этом аспекте Наследие Мудреца Медицины также говорило, что одинокий инь не долго живет, а одинокий ян не рождается. Взаимопомощь Инь-Ян - это правильный путь.

Говоря современным языком, это слепое подавление желаний, и оно не может сделать культивационную базу утонченной. Соответствующее углубление и расслабление - вот правильный путь культивирования.

"Вставай!" мысленно скомандовал Шэнь Цян.

Цин Сюань встал и, посмотрев на Шэнь Цяня, решительно сказал: "Хотя эта женщина девственница, она никогда не обучалась искусству в доме, талант культивации средний, внешность едва ли красивая, и она не может попасть в зал, если хозяину понравится, можно взять в качестве огненной девушки".

Шэнь Цян был взволнован.

Лу Шуяо не высокая, босиком меньше 1,6 м, но ее тело настолько хорошо, что у нее стройные ноги, как 2 карандаша.

Она не толстая, но плотные маленькие ягодицы, стройная талия с крепкой хваткой, и большие яркие и умные глаза, как у героини аниме, в одном теле уживаются сексуальность и нежность.

Такая нежная красота, не ожидал в глазах Цин Сюань, может быть только огненной девушкой.

На мгновение Шэнь Цян задумался, не ревнует ли Цин Сюань.

Но после того, как в сознании возникло лицо императрицы, взгляд на стройную фигуру легкой и изящной, прекрасной Цин Сюань, эта мысль тут же отпала.

Ведь даже простое сравнение Цин Сюань с Лу Шуяо не имело значения ни в росте, ни во внешности, ни в фигуре, ни в темпераменте, не говоря уже о том, что даже торжественное китайское платье может быть удивительным для императрицы.

Однако это не Бессмертный мир, а мир. По сравнению с изучением внешности, Шэнь Цян больше заботится о чувствах Лу Шуяо к себе, поэтому ситуацию нельзя обобщать.

Поэтому Шэнь Цян равнодушно сказал: "Есть ли что-нибудь еще?"

Цин Сюань немного поколебался и тихо сказал: "Если хозяин хочет оставить эту красавицу в комнате, то у маленькой рабыни здесь есть набор будуарных хитростей, которые могут укрепить ее тело и продлить жизнь, чтобы она могла лучше служить своему хозяину".

Шэнь Цян сказал: "Я подумаю об этом".

Сказав это, Шэнь Цян не обратил внимания на Цин Сюаня, а обратил внимание на Лу Шуяо в своих объятиях.

В это время ее дыхание было ровным, как будто она спала.

Цян крепко обнял ее и слегка прикрыл одеялом.

В это время в комнате раздался необычный капающий звук.

Тик!

Па!

"Неужели в дом просочился дождь?"

Почти в тот момент, когда Шэнь Цян нахмурился, раздался голос Лу Шуяо.

Шэнь Цян не мог не пожалеть и удивленно сказал: "Ты еще не спал?".

Лу Шуяо, закрыв глаза, погладил своей нефритовой рукой щеку Шэнь Цяна и мягко сказал: "Я просто беспокоюсь, что через некоторое время мы все превратимся в цыплят".

Шэнь Цян беспомощно улыбнулся, и в этот момент раздался внезапный звонок.

Приспособившись к ослепительному свету, Шэнь Цян увидел, что дождь снаружи стал мелким, но крыша была покрыта крупными каплями воды.

Особенно на стены, вода капала вниз, и большое количество краски на стенах было смыто.

Шэнь Цян быстро встал и использовал таз, чтобы поймать дождь.

После того, как комната наполнилась кастрюлями и сковородками, слушая звук "динь-дон" капающей воды, и вернувшись к Шэнь Цяню на кровать, он увидел, как Лу Шуяо с нежностью смотрит на себя.

"Хорошая фигура". Глаза Лу Шуяо сузились, и он улыбнулся.

Шэнь Цян улыбнулся и обнял ее.

Лу Шуяо, который мягко лежал на груди Шэнь Цяня, взглянул на мобильный телефон и тихо сказал: "Шэнь Цян, я получила много подарков во время предыдущего прямого эфира, их было почти 7010000. После того, как деньги будут улажены, ты купишь комплект House".

Шэнь Цян улыбнулся: "Ты готов поддержать меня?"

Лу Шуяо пу ци улыбнулся: "Если это не из-за тебя, то я обычно веду прямой эфир, и заработаю много денег. Никто еще не присылал мне такой дорогой подарок".

Шэнь Цян улыбнулся: "Оставь себе".

Лу Шуяо был немного недоволен, сказав: "Шэнь Цян, я знаю, что ты интерн, и тебе не платят в больнице. Ты не можешь сохранить лицо, ты не думаешь о других вещах. Думаешь, я живу в таком шуршащем звуке? С тобой в доме?"

"И, даже если ты не рассматриваешь это для меня, ты должен думать о своем будущем".

"В столице провинции есть много возможностей для людей. Если ты хочешь остаться здесь, тебе нужно иметь жилье. Если 7010000, то в центре города точно не хватит на покупку, но если между 3-м и 4-м кольцом, то должно быть почти то же самое."

Шэнь Цян сказал с улыбкой после некоторого молчания: "Твоя зарплата в больнице составляет всего 3000 юаней в месяц, так ты действительно даешь мне так много денег?"

Лу Шуяо Пу Чи улыбнулась на некоторое время, а затем, игриво надувшись, сказала: "Люди предоставили тебя самому себе, как они могут заботиться о том, что происходит снаружи".

Шэнь Цян улыбнулся и с жалостью обнял Лу Шуяо, мягко сказал: "Ну, я куплю дом, если придет время, я действительно не смогу позволить себе достаточно денег, чтобы купить дом, я скажу тебе."

Лу Шуяо улыбнулся и задумался на мгновение, затем сказал: "Ну, мы закончили".

Шэнь Цян кивнул.

Я просто не ожидал, что в это время, когда дождь на улице был уже мелким, но дом протекал более серьезно. Даже кровать пришлось поставить в тазик, чтобы поймать воду.

Слушая, как тикает вода в тазике, два человека тесно прижались друг к другу.

В течение долгого времени Лу Шуяо, лежавший в объятиях Шэнь Цяня, тихо сказал: "На самом деле, есть еще одна вещь, которую я хочу тебе сказать. На самом деле, я уже подал в отставку в Бикане, и завтра я пройду процедуру увольнения".

Это ошеломило Шэнь Цяня: "Ты подал в отставку? Ты хочешь стать ведущим на полный рабочий день?"

Лу Шуяо мило покачал головой: "Нет, я еду в Великобританию, чтобы учиться на магистра сестринского дела".

"Учиться за границей?"

Глядя на замешательство Шэнь Цяня, Лу Шуяо рассмеялся, а затем вздохнул: "Я устал от дней, когда каждый день сидел на корточках в операционной, чтобы проверить оборудование. Если вы станете мастером сестринского дела, у вас будет больше выбора и возможностей в будущем".

Шэнь Цян на мгновение замолчала и с улыбкой сказала: "Это хорошо, когда вы собираетесь уезжать?".

"Через 3 дня, билет уже заказан".

Шэнь Цян тихо вздохнул и мягко сказал: "Может быть, вы уедете позже?".

Лу Шуяо кокетливо посмотрел на Шэнь Цяна и лукаво сказал: "Не можешь меня терпеть?". Видя, что Шэнь Цян не отвечает, она с кокетливой улыбкой сказала: "Дорога жизни еще длинная. Если хочешь, жди, когда я вернусь после учебы. Я всегда буду с тобой".

Шэнь Цян вздохнул: "Ну, новость просто немного неожиданная".

Лу Шуяо сказал, игриво надувшись: "Не будь таким. Я просто уехала учиться за границу, но я не иммигрантка". Видя, что Шэнь Цян все еще немного не хочет, она хитро улыбнулась и высокомерно сказала: "Да, ты еще не был со мной, а уже говоришь, что любишь меня!".

Шэнь Цян улыбнулся и снова прижал ее к себе.

"Любовь, ты это сказала?"

<http://tl.rulate.ru/book/53028/2461627>